РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу обучающегося 2 курса образовательной программы МАГИСТРАТУРЫ СПбГУ «Исламоведение» по направлению «Востоковедение и африканистика» профиль «История и культура ислама» Кулахметова Наиля Джафяровича на тему: Сравнительный анализ старометодных (кадимитских) и новометодных (джадидитских) школ XIX-XX вв. в Средней Азии и на территории Российской империи.

Работа Кулахметова Н. Дж. посвящена рассмотрению вопросов, актуальных для исследований в области истории ислама на территории Средней Азии и Российской империи, регионоведения, исламоведческих и культурологических штудий более общего характера. Представленная магистерская диссертация состоит из Введения, в котором автор говорит о целях и задачах исследования, очерчивает его хронологические рамки и обозначает методологические принципы, которыми руководствовался при написании работы. К этому, вероятно, стоило бы добавить небольшой очерк библиографического плана, дать краткую характеристику имеющихся монографических исследований и специальных публикаций отечественных и зарубежных авторов по теме ВКР, а также краткий анализ источников, легших в основу обзор и представленной работы. Основная часть исследования Кулахметова Н. Дж. разделена на две главы — «Кадимитская методология преподавания в Средней Азии» и «Происхождение джадидизма в Средней Азии и методология преподавания». Первая глава состоит из трех разделов. 1.1. Место науки и образования в Средней Азии. Название раздела не совсем точно определяет содержательную его сторону. Собственно о науке как таковой и ее месте в культуре среднеазиаткских обществ рубежа XIX-XX в. автор прямо не говорит, как этого можно было бы ожидать, исходя из указанной в оглавлении рубрики. Магистрант справедливо выделяет две основные институции в системе образования – мактаб и мадраса. Правда, делает при этом не совсем корректное замечание: «мусульманские образовательные традиции появились в мактабах и медресе Средней Азии и, позднее, составили основу образования во многих мусульманских обществах середины XIX в.». Термин мактаб (синоним куттуб), насколько можно судить по сведениям нарративных источников, имел хождение и употреблялся уже в период Омейадов, а широкое распространение получил при Аббасидах. Структура и методика преподавания в мактабах во многом воспроизводили принятую в Византии систему начального образования. Мадраса, как и мактаб, упоминается в источниках начиная с X в., а в XI в. становится ведущим типом образовательного учреждения в мусульманском мире. Здесь представляется уместным в самых общих чертах рассмотреть историю возникновения, структуру, основные дисциплины и методы преподавания в мактабах и мадраса на мусульманском Востоке в целом, и Средней Азии в частности. Автор, впрочем, несколько обходит все эти вопросы стороной и основное свое внимание концентрирует на описании мактабов в том виде, в котором они существовали в Средней Азии в XIX в. Второй раздел (1.2. Внутренняя

структура медресе и деятельность подпольных школ) посвящен общему описанию образовательного института мадраса в Средней Азии. Изложение материала этого раздела отличается некоторой хаотичностью, при этом автор время от времени довольно странные и непонятные замечания, например: было местом общественного воспроизводства «Медресе правового знания и воспитания его носителей – улемов. Метод обучения был связан с этим основным вопросом. Она призвана эксплицировать смысл текста и передавать этот смысл людям» (С. 19-20). «Медресе не было связано ни с другими областями знаний» (С. 20) и др. Кроме того, в названии раздела упомянуты «подпольные школы», однако из самого текста не совсем понятно, о чем, собственно, идет речь. Можно лишь предположить, что в данном случае имеются ввиду суфийские *ханака*, о которых автор говорит на С. 20. *Ханака*, однако, не является «подпольной школой», тоже самое можно сказать и о литературных кружках (см. С. 20-21). Третий раздел посвящен анализу взаимоотношений властей и представителей образованных кругов (улемов) среднеазиатских обществ, характеристике политики правящих элит в сфере образования, зависимости этой политики от внешних факторов.

Вторая глава ВКР «Происхождение джадидизма в Средней Азии и их методология преподавания» (sic!) состоит из четырех разделов, в которых рассматриваются основные вехи истории джадидитского движения в Средней Азии. Сфокусировав свое внимание на общей характеристике модернистских течений в Средней Азии, биографиям и идейным воззрениям видных представителей джадидизма (Айни, Гаспринский, Бехбуди и др.), автор оказывается на удивление скуп в той части, которая непосредственно касается избранной им темы исследования — анализу джадидиских учреждений в сфере образования. О влиянии идей джадидизма на систему образования говорится в Заключении представленной работы, однако выводы, которые делает автор, стоило бы более четко связать с материалом, представленным в основной части ВКР.

Работу, в целом, отличает некоторая непоследовательность изложения, в ряде случаев вольная и не вполне корректная интерпретация терминов (см., например, термин $a\partial a\delta$), стилистические ошибки в русском языке. Кроме того, автор приводит довольно скромный список источников, к которым, по какимто причинам, он относит также и автореферат диссертации на соискание степени кандидата педагогических наук и ряд публикаций на татарском и русском языках, вышедших в свет в 70-х гг. XX в.

В заключении можно сказать, что представленная диссертация соответствуют требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения степени магистра по направлению по направлению «Востоковедение и африканистика». Рекомендованная оценка – удовлетворительно.

Рецензент
Кандидат исторических наук,
Научный сотрудник отдела
Центральной Азии
Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук

Васильцов К. С.

/Васильцов К. С./